

Криптовалюты, тарифы, нефть и расходы в указах Трампа

Дуглас Ирвин, экономист и историк американской торговой политики, в статье для Института Петерсона пишет, что тарифы, объявленные Дональдом Трампом, в случае их реализации станут *«историческим событием в анналах торговой политики США»* и *«одним из крупнейших повышений торговых налогов в истории США: чтобы найти сопоставимые повышения тарифов, придётся вернуться почти на столетие назад»*.

Ирвин просто придаёт историческое измерение запланированным обязательствам. Однако шок и замешательство, вызванные ими, особенно среди союзников Вашингтона, проистекают из того факта, что объявленные тарифы сопровождаются потоком президентских указов и деклараций, которые знаменуют собой глубокий политический разрыв как в балансе внутренних институциональных полномочий, так и в балансе между ветвями власти. Переломный момент был ожидаем, но скорость и ярость нападков Белого дома определяют сценарий эпохального изменения межимпериалистических отношений.

Исторические тарифы США

В качестве критериев для оценки тарифов Трампа Ирвин указывает на три пика процесса введения пошлин, наблюдавшихся в период империалистического подъёма Америки. Тариф Мак-Кинли 1890 года, продвигаемый будущим президентом Уильямом Мак-Кинли (фаворитом Трампа) и ставший, как пишет Ирвин, одной из причин депрессии 1893–1896 гг.; тариф Фордни – Маккамбера, введённый президентом Уорреном Гардингом в 1922 году с целью обратить вспять снижение торговых тарифов, осуществлённое в 1913 году президентом Вудро Вильсоном; Тариф Смута – Хоули, принятый президентом Гербертом Гувером в 1930 году, когда мировая экономика скатывалась к Великой депрессии. Автор подчёркивает, что все эти тарифы были одобрены республиканскими конгрессами и подписаны президентами-республиканцами.

Следуя за данными Ирвина, нужно иметь в виду, что сегодня соотношение импорта и ВВП США (14 %) более чем вдвое превышает этот показатель во времена тарифа Мак-Кинли и что на протяжении всего XIX века тарифы обеспечивали более 3/4 налоговых поступлений Америки, поскольку подоходный налог был введён только в 1913 году. Золотой век, который обещает Трамп, опирается на эту модель.

Как в 40-х

Ирвин отмечает: во-первых, тарифы, объявленные Трампом 1 февраля, затрагивают импорт, составляющий 4,8 % американского ВВП, что в три раза превышает долю ВВП, затронутую законом Смута – Хоули (1,4 %), и примерно вдвое превышает долю, затронутую законом Мак-Кинли (2,7 %); во-вторых, средний тариф, предусмотренный для импорта, облагаемого пошлиной (17,3 %), по-прежнему значительно ниже трёх исторических тарифов (составляет от половины до трети от них); в-третьих, среднее повышение тарифов Трампом по сравнению с теми, которые действовали до сих пор (+10 %), почти равно повышению, введённому Мак-Кинли, и вдвое больше, чем повышение по закону Смута – Хоули; в-четвёртых, Ирвин считает, что если они будут полностью реализованы – при том, что они не включают ни ожидаемые пошлины на европейские товары, ни монструозные планы “взаимных тарифов”, – то тарифы Трампа станут самыми высокими со времён второй мировой войны. Ирвин прогнозирует, что тарифы США останутся на уровне 1940-х гг., примерно на уровне общего импортного тарифа США 1943 года (10 %) и среднего импортного тарифа 1947 года (17 %).

Энергетическое доминирование

В первый день своего пребывания в должности Трамп отменил 78 указов своего предшественника Джо Байдена и начал издавать десятки своих указов. Давайте кратко рассмотрим экономическую политику, предложенную в этих указах за первый месяц второго срока Трампа.

Наряду с тарифной войной, которая рассматривается в нашей газете отдельно, первостепенное значение имеет неистовое стремление Америки к *«энергетическому доминированию»* в области ископаемого топлива и окончательный отказ от

реструктуризации электроэнергетики, предполагающей переход на возобновляемые источники энергии. Трамп во второй раз выводит Соединённые Штаты из Парижского соглашения об изменении климата и *«любого аналогичного соглашения, пакта или обязательства»*, немедленно отменяя *«любые предполагаемые финансовые обязательства, принятые Соединёнными Штатами»* в рамках ООН. Организация Объединённых Наций на протяжении десяти лет руководила процессом глобальной конверсии электроэнергии, неловко помещая его под знамя спасения планеты: мы были одними из первых, кто разоблачал это *«экологистское мошенничество»*, как сегодня мы разоблачаем мошенничество Трампа, который под предлогом *«национального чрезвычайного положения в энергетике»* стремится к союзу с двумя другими сверхдержавами, получающими доходы от продажи газа и нефти, – Россией и Саудовской Аравией за счёт стран-потребителей энергии и ресурсов истекающей кровью Украины.

Среди многочисленных целей, изложенных в указе президента об «освобождении энергетики Америки», – разведка и добыча энергии *«на федеральных землях и водах, включая Внешний континентальный шельф»*, а также отмена *«требований к электромобилям»* и мер, ограничивающих *«продажу автомобилей с бензиновым двигателем»*. Конкретный указ президента нацелен на разработку недр Аляски с помощью *«проектов по лизингу энергетических и природных ресурсов»*, отдаёт *«приоритет развитию потенциала сжиженного природного газа»* и мобилизует необходимые средства *«для немедленной реализации разработки и экспорта энергетических ресурсов из Аляски»*. Меморандум предусматривает временный отзыв лицензий на производство ветровой энергии в морских районах, при этом подтверждая их действие на добычу нефти и полезных ископаемых. Наконец, указом от 14 февраля был создан Национальный совет по доминированию в энергетике, которому было поручено найти средства, *«которые позволят Америке стать гегемоном в энергетическом секторе»*. Председателем органа станет министр внутренних дел, который в этом качестве войдёт в состав Совета национальной безопасности.

Неудержимые траты

Законодатели-республиканцы опубликовали свой план фискальной политики, который, как сообщает *Wall Street Journal*, предусматривает сокращение расходов минимум на 1,5 трлн долл. в течение десятилетия, максимальное сокращение налогов на 4,5 трлн долл. и увеличение лимита федерального долга на 4 трлн долл., что может продлиться два года. Федеральный долг будет расти. Государственный долг составляет 98 % ВВП. Расходы на выплату процентов составляют 13 % от общей суммы федерального бюджета, что превышает расходы на оборону (12,5 %) и почти соответствует расходам на Medicare (13,3 %). Однако Трамп не намерен отказываться от возобновления крупных налоговых льгот, введённых в его первый срок.

Создание Департамента эффективности правительства (DOGE) под неформальным руководством Илона Маска призвано ограничить расходы путём административного сокращения госслужащих и переизбытка федеральных расходов. Два миллиардера относятся к сокращению федеральных расходов как к салонной игре. Маск пообещал сэкономить правительству 1 трлн долл., искоренив расточительство и мошенничество.

Неопубликованные методы

Первый шаг Трампа был оспорен в *New York Times* пятью бывшими министрами финансов от Демократической партии (Робертом Рубином, Лоуренсом Саммерсом, Тимоти Гайтнером, Джейкобом Лью и Джанет Йеллен), которые обвинили DOGE в том, что он включил одного из своих должностных лиц в платёжную систему казначейства, нарушив практику, в соответствии с которой, управление этой системой остаётся за небольшой группой аполитичных чиновников. Пять бывших министров опасаются риска произвольного и незаконного политического управления этими выплатами. Они утверждают, что ни одни расходы, одобренные Конгрессом, не могут быть проигнорированы. *Wall Street Journal* защищает правительство от подозрений в незаконных действиях, но предполагает, что некоторые решения являются преднамеренными нарушениями закона, призванными вынести некоторые спорные правила на рассмотрение Верховного суда.

Это дело является частью дебатов, разгоревшихся прошлым летом после отмены Верховным судом знаменательного решения 1984 года, известного как *«уважение к Chevron»*. В то время Суд постановил, что когда Конгресс принимает неточный или неоднозначный закон, он должен предоставить достаточно места для его толкования правительственному органу, который обеспечивает его соблюдение. За решение по Chevron уже давно ведёт борьбу часть консервативных активистов, выступающих против чрезмерной свободы, предоставленной *«административному государству»*. Отмена приговора кажется им победой. Теперь DOGE, вероятно, сможет оспорить интерпретации некоторых агентств, которые привели к большим суммам необоснованных расходов.

Washington Post придерживается иного мнения: она просит Трампа уменьшить вмешательство Маска, ограничив его доступ к конфиденциальным документам и не допуская его во внешнюю политику. Газета призывает Трампа вести переговоры о сокращении расходов напрямую с представителями Конгресса. Джефф Безос, владелец Post и Amazon, и другие «великолепные личности» Уолл-стрит не хотят, чтобы их секреты попали в поле зрения Маска.

Криптовалюты и доллар

Добившись отставки Гэри Генслера, главы SEC и врага криптовалют, Трамп вновь выдвинул лозунг превращения Соединённых Штатов в *«мировую столицу криптовселенной»*. Сектор был одним из самых щедрых доноров его предвыборной кампании. После выборов рыночная стоимость биткоина подскочила на 50 %. 23 января указом Трампа была создана президентская рабочая группа по разработке федеральной сети управления цифровыми активами. Председателя этой группы, в которую, среди прочих, войдут министр финансов и новый глава SEC, намеренно и подчёркнуто называют *«царём искусственного интеллекта и криптовалют Белого дома»*. В указе утверждается *«лидерство Соединённых Штатов в области цифровых финансовых технологий»* и закладывается основа для союза искусственного интеллекта и криптовалют – двух крупнейших пожирателей энергии. Одним росчерком пера стираются проклятия, которые центральные банки в прошлые годы обрушивали на эти спекулятивные инструменты, используемые преступниками ради гарантированной ими анонимности.

Указ запрещает выпуск цифровой валюты центральным банком, оставляя этот инструмент за частным сектором. По словам Лукреции Райхлин, бывшего главного экономиста ЕЦБ и профессора Лондонской школы бизнеса, этот запрет связан с тем, что ФРС не гарантирует анонимность своих криптовалют, что делает их непопулярными.

Заминированная земля

Эйфория Трампа – это эйфория новообращённого. Во время своего первого срока он назвал криптовалюты мошенничеством. Но благодаря тому, что эти компании оказали ему спонсорскую поддержку, теперь они могут обращать в свою веру новых последователей. Райхлин видит в самой стабильной категории криптовалютного мира – стейблкоинах, обеспеченных долларами США, некоторые характеристики, которые роднят их с евродолларами, свободными от ограничений ФРС и её защиты и обладающими преимуществом полной анонимности. Райхлин не исключает, что эта стратегия, которую *Les Echos* называет *«приватизацией доллара»*, могла бы стать действенным способом сохранения глобального характера самого доллара. Редакционная статья в *Financial Times* гораздо более осторожна: принятие криптовалют, которое закладывает основу использования этих инструментов для накопления стратегического резерва, в сочетании с галопирующей дерегуляцией и отказом от правил «Базель III» порождает гонку на понижение стандартов регулирования. И это минное поле.

Старый «закон Грешема», финансового агента королевы Елизаветы в XVI веке, гласил, что плохие деньги вытесняют хорошие. Сегодня трудность состоит в том, чтобы определить, какие деньги являются худшими. Неслучайно цена на золото продолжает расти.

Февраль 2025 г.